

СОДЕРЖАНИЕ

Павел Полян. <i>Суражские ворота, или Список Герасимовой</i>	11
<i>От автора</i>	33
История поиска: почти детектив	47
<i>Местное население и евреи на территории оккупированной Белоруссии. 1941–1944 годы</i>	
Уничтожение белорусских евреев	57
Отношение местного населения к евреям: помощники, коллаборанты, наблюдатели	66
Бегство из гетто: особенности и препятствия	77
Спасители	81
Помощь в лесу	86
Еврейские партизанские семейные отряды и семейные лагеря	92
<i>Уничтожение евреев в местечках Вилейского района. 1942 год</i>	
Холокост в деревне Долгиново.	100
Холокост в деревне Илья	116

Николай Киселев. Политрук и подпольщик

Биография до ноября 1941-го	128
Ильянское подполье	136

Партизанский отряд «Мститель» («Дяди Васи»)

Руководство отряда	148
Евреи в партизанском отряде «Мститель»	157
Отношение руководства отряда к евреям-партизанам и еврейским семейным лагерям	164
Почему партизаны решили спасти евреев	189
Суражские (Витебские) ворота — возможность спасения	199

Подготовка к походу через линию фронта

Николай Киселев в партизанском отряде «Мститель»	210
Создание партизанского отряда «Победа»	216
Маршрут и состав группы	225
Николай Киселев — руководитель похода. Неудачное начало	234

Переход через линию фронта

По оккупированной территории	247
Как переходили линию фронта	255

После завершения похода

Рапорт Николая Киселева о выполнении задания	271
Благодарственное письмо спасенных	278
Отношение руководства партизанского движения к переходу. О награждении партизан	283

Обвинение, выдвинутое руководителям перехода Киселеву и Рогову	292
Переход других групп через линию фронта. 1942–1943 годы	300
Положение евреев в лесах Вилейского района в конце 1942 — начале 1943 года	320
Спасение людей из леса самолетами в 1942–1944 годах	325

После войны

И опять о награждении... ..	331
Награждение Николая Киселева	346
О Николае Киселеве	355

Послевоенные судьбы людей, спасенных Киселевым

Из воспоминаний спасенных	374
---------------------------------	-----

Признание заслуг спасителей

Николай Киселев — Праведник народов мира	383
Белорусские крестьяне, спасшие евреев из Долгинова, — Праведники народов мира	388
Заключение	401

Приложения

Приложение 1.

Бронислав Ройтблат. Абрам Александрович	407
---	-----

Приложение 2.

Из письма бывшей узницы Минского гетто, партизанки
отряда им. Котовского бригады «Народные мстители»

Раисы Х. друзьям по партизанскому отряду Анне и Александру Захаровым	415
---	-----

Приложение 3.

Из списка группы, шедшей к линии фронта под руководством Николая Киселева	421
--	-----

Суражские ворота, или Список Герасимовой

В этой книге исключительно всё, кроме разве что желания горстки незащищенных людей, на которых объявлена смертельная охота, выжить вопреки всему.

Уникальна оперативная ситуация, породившая не только необходимость, но и возможность Марша жизни. Уникален и он сам как таковой, и его главный герой — русский политрук Николай Киселев.

Но уникален и автор Инна Герасимова — первооткрывательница темы. Да и у самой книги тоже нетривиальная судьба.

*Прагматики и герои: стратегии
еврейского выживания в Холокосте*

В годы Второй мировой войны люди, на жизнь которых объявили охоту, — это евреи и, чуть позже, цыгане, а на территории СССР еще и большевистские комиссары. Национал-социалистическая мечта, собственно, состояла в избавлении от европейского, а в перспективе и мирового еврейства. Когда «географическая» стратегема окончательного

решения еврейского вопроса (депортация с глаз долой) показала себя несостоятельной, перешли к «биологической»: массовое и технологичное, по возможности недорогое убийство. Это не исключало временного сохранения жизни тем евреям, чьим трудом еще можно было воспользоваться на благо Рейха, и подразумевало создание инфраструктуры как по уничтожению евреев, так и по использованию трудоспособных из их числа в гетто, концлагерях и лагерях смерти.

Понятно, что у евреев в людоедских условиях немецкой оккупации была прямо противоположная цель и мечта: сохраниться, уцелеть, выжить! Но какая стратегия для этого эффективнее — та, которую практиковало большинство юденратов*, готовых откупаться в своих гетто все новыми и новыми евреями, или политика партизан-сопротивленцев, предпочитающих «смерти на коленях» — «гибель стоя»? Что стратегически правильнее — боясь смерти, терпеть, унижаться и выторговывать еврейскую жизнь за счет еврейской смерти или бесстрашно бороться за каждую жизнь с риском погибнуть в бою? Иначе говоря: играть или не играть в шахматы с дьяволом?

Если первых называть вслед за писателем Владимиром Порудоминским «прагматиками», а вторых

* Еврейские советы, по приказу немцев организованные в еврейских общинах в оккупированных нацистами странах Европы. Юденраты несли ответственность за проведение нацистской политики по отношению к евреям. Эти советы балансировали «меж двух огней»: с одной стороны, пытаясь отстаивать интересы еврейского населения, с другой — выполняя распоряжения нацистских властей, часто за счет других евреев.

«героями»*, то нельзя не признать, что не только «прагматики» имеют на совести гекатомбы из стариков и детей, отданных как отступное за жизни таких же стариков и детей из своей мишпухи, но также и за каждый партизанский подвиг своими жизнями рассчитывались не только сами партизаны, но и заложники в тюрьмах, и собратья-невольники в гетто. В действительности этих полярных крайностей не существует, они перемешаны друг с другом. А точнее, сосуществуют внутри каждого еврея. И решающим становится то, какую пластичность и какую пропорцию того и другого он находит для себя допустимым.

«Героям» без «прагматиков» трудно с чисто рациональной точки зрения: для успеха их деятельности всегда полезно иметь прикрытие в виде удостоверения полицейского или иной хорошей ксивы. Но и «прагматикам» позарез нужны «герои»: все они признают и сопротивление тоже, но как последнюю возможность, крайнее средство, к которому прибегают тогда и только тогда, когда все остальные себя исчерпали (и когда, собственно, поздновато перестраиваться).

Сопротивленцы и партизаны в глазах «прагматиков» — опасные сумасшедшие и провокаторы, играющие с огнем. Их бессмысленный героизм и жажда подвига во имя еврейского народа вызывают у «прагматиков» отторжение и протест, ибо мешают проводить мудрую, как тем кажется, политику малых уступок палачам. Они как бы спрашивают у

* Порудоминский В. Знакомство полвека спустя // Шур Г. Евреи в Вильно. Хроника 1941–1944. СПб., 2000. С. 11–14.

оппонентов-«героев»: «Ну что, много евреев спаслось после Варшавского восстания?»

Но и «герои», останься они живы, могли бы чуть позже спросить: «А много ли спаслось в вашем гетто?» Сегодня мы уже твердо знаем, что все до единого большие гетто ликвидировались: последним из них было гетто в Литцманнштадте-Лодзи, окончательно проглоченное — в том числе аушвицкими газовыми камерами и крематориями — в августе 1944 года.

Иными словами, вся борьба «прагматиков» сводилась, в сущности, к установлению очередности смерти и управлению этой «очередью». Блатной закон «умри ты сегодня, а я завтра», в сущности, ничем от этого не отличается. Что ж, и это, в глазах «прагматиков», имело смысл: как знать, а вдруг завтра, а может, послезавтра произойдет нечто такое, что спасет оставшихся? В то же время слабое место в их рассуждениях — необъяснимая уверенность в «добропорядочности» СС и в том, что кто-кто, а уж они-то умрут последними — и «послезавтра».

Колоссальной слабостью «прагматического» подхода является его этическая сторона. Порудоминский пишет о

... нравственном пределе, переступив который человек обрекает себя на жизнь, утратившую главные человеческие ценности, самый смысл бытия.

А ведь каждая акция в гетто — это пролог к смертоносной селекции в Аушвице.

Впрочем, никто еще не подсчитал распределение выживших евреев по способам их спасения —

сколько в лесу и в укрытиях и сколько на пепелищах оставленных нацистами гетто и концлагерей? — но уже сам факт сопротивления возвращал всем и каждому достоинство и надежду, веселил и возвышал истерзанные души.

Евреи в партизанском лесу

Только не надо представлять себе ситуацию так, что все дело в еврейском выборе: если решили уйти к партизанам, то собрались и ушли. Да нет же! Там их никто не ждал, и никто не был им рад. И причина не столько в субъективном партизанском антисемитизме, хотя и его было с избытком, а в объективном раскладе. Единичные евреи, крепкие и молодые, еще могли рассчитывать на нейтрально-дружественный прием, особенно если они пришли с оружием в руках, а вот у их родителей, дедов, невест, у их младших братьев и сестер шансы быть принятыми стремились к нулю. Партизанская жизнь — не пионерлагерь с вожатыми и не турпоход с песнями под гитару, а каждодневный и ежесекундный риск быть окруженными или убитыми, необходимость и готовность сниматься с места за полчаса и совершать многодневные переходы. Все это мишпухе из гетто заведомо не под силу, и отряд, который брал на себя ответственность за еврейский стан, словно надевал на себя вериги. Поэтому не приходится удивляться, что примеры подобного гостеприимства встречались крайне редко, а если и имели место, то, значит, или весь отряд был еврейским — случалось и такое! — или евреем был его командир или кто-то влиятельный из штаба.

Вообще-то партизаны в белорусских лесах очень многое себе позволяли. Чуть ли не всю войну там существовали большие зоны, де-факто свободные от оккупантов, где сохранялась советская власть. Это Октябрьско-Любанская и Кличевская зоны глубокой осенью 1941-го; Суражская, Ивенецко-Налибокская, Рассонско-Освейская, Сенненско-Оршанская и Полоцко-Лепельская в 1942 году, а в начале 1943-го — еще и Борисовско-Бегомльская. По сведениям Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), к началу 1943 года партизаны фактически контролировали около 50 тысяч квадратных километров, а на конец 1943 года — 108 тысяч квадратных километров, или почти 60% оккупированной территории Белоруссии! В партизанских районах даже проводилась рутинная мобилизация населения в Красную армию!

По ходу своих обычных операций (пускание поездов под откос, засады на дорогах, налеты на села с немецкими гарнизонами, освобождение своих людей, схваченных накануне) они нередко отбивали сотни оstarбайтеров, подготовленных к отправке или уже отправленных в Германию. Но освобождения местечек с гетто они старались избегать — по вышеизложенным причинам.

Поэтому история русского партизана лейтенанта Павла Васильевича Пронягина — исключение, а не правило. 22 июня 1941 года застигло его, командира стрелкового взвода, под Барановичами. Попав под станцией Бытень в окружение, он организовал партизанскую группу. С весны 1942 года Пронягин — уже командир отряда им. Щорса, а с апреля

1943 года — начальник штаба Брестского партизанского соединения. Одна из ярких страниц боевой деятельности отряда — спасение летом 1942 года, накануне акции по их уничтожению, нескольких сот узников гетто в Коссово. Одна из рот его отряда была почти полностью еврейской.

Но практически все еврейское население Белоруссии было уничтожено. Из примерно 15–20 тысяч белорусских евреев, переживших Холокост, около 10 тысяч — как раз еврей-партизаны, еще примерно 3 тысячи спаслись в лесных семейных лагерях, располагавшихся рядом с партизанскими отрядами или под их защитой, но не входивших в их состав.

Ситуация же с выведенными за линию фронта евреями была иной. Чужа грядущие казни, они сами, кто только мог, убежали из гетто в лес и сами создали там семейный лагерь. Встретив партизан, молодежь стала проситься в отряд, но принимали очень немногих. Принимал их как раз Николай Киселев, формировавший из бывших военнопленных и окруженцев, слонявшихся по лесам, новый партизанский отряд «Победа».

Комиссар отряда «Мститель» Иван Матвеевич Тимчук знал о существовании Суражских ворот (см. ниже) и предложил вывести семейный еврейский лагерь за линию фронта. Идея не то чтобы понравилась, но ее, во всяком случае, не отвергли, а Киселев — под обещание звания Героя Советского Союза — взялся ее осуществить.

И вот к середине августа, собрав более двух сотен «семейников» на подконтрольной партизанам

территории, Киселев с горсткой бойцов из своего небольшого отряда «Победа» двинулся в путь.

Принято называть этот Марш жизни долгиновским, но не следует забывать, что среди его участников были евреи не только из Долгиновского гетто, но и из Ильи, Куренца, Родошквичей, Плещениц, Мяделя, Вилейки, Докшиц и даже Минска.

Суражские ворота

Решающим фактором в организации и осуществлении Марша жизни стало наличие в этот период 40-километрового разрыва в линии фронта, на стыке групп немецких армий «Север» и «Центр» между Велижем и Усвятами, населенными пунктами, расположенными близ города Суража Витебской области.

Этот разрыв, получивший название Суражских, или Витебских, ворот, образовался в результате одновременного наступления 4-й ударной армии Калининского фронта в ходе Торопецко-Холмской операции и освобождения прифронтовых районов партизанами Витебской области. Этот труднопроходимый и болотистый участок был мало пригоден как для наступления, так и для обороны: окажись он не на стыке двух групп армий, а в зоне действия любой из них, он наверняка был бы закрыт гораздо раньше.

А так получилось, что ворота были открыты на протяжении целых семи с половиной месяцев — с 10 февраля по 25–28 сентября 1942 года!

Надо ли говорить, какое огромное значение они имели для белорусских партизан, осуществлявших через них связь с Большой землей... Естественно, что

в деревнях непосредственно у выхода из Суражских ворот разместились многие партийно-партизанские штабы, представлявшие на месте как Большую землю, так и партизанскую вольницу. И прежде всего — отделы самого БШПД, а также Северо-Западная оперативная группа ЦК КП(б)Б под руководством секретаря ЦК Компартии Белоруссии Григория Борисовича Эйдинова, Витебский подпольный обком, группа Минского подпольного обкома партии, даже некоторые райкомы. Своего рода столицей «ство-ра ворот» была деревня Пудоть, где помимо партизанского начальства размещались и госпиталь на 50 коек, и мастерские по ремонту оружия, пошива одежды и обуви, а также магазин и столовая.

Через Суражские ворота наладилось интенсивное двустороннее движение. На запад, в тыл врага, уходили многочисленные диверсионные группы, переправлялись оружие и боеприпасы, медикаменты и литература для партизан. А на восток, на Большую землю, шли партизанские связные с донесениями и разведданными, целые отряды на отдых и переформирование, на лечение раненых и больных, а также предназначенные для Красной армии обозы со скотом и продуктами, отобранными у местного населения или захваченными у фашистов, перед этим отобравших их у тех же самых крестьян.

Согласно Энциклопедии истории Беларуси, за время существования Суражских ворот через них на восток вышло около 200 тысяч человек. Тысячами шла на восток молодежь, мобилизованная в Красную армию, шли и мирные жители, в том числе и остарбайтеры, отбитые партизанами у немцев.

БШПД строго контролировал все движение через ворота, назначал места дислокации и маршруты для различных групп или одиночек. Партизаны прилагали немало усилий для сохранения ворот, для чего минировали или даже уничтожали все «лишние» мосты и дороги.

Но ранним утром 25 сентября 1942 года, на следующий день после того, как участники долгиновского Марша жизни пересекли створ Суражских ворот и рассредоточились на ночлег по Пудоти, Дроздам и другим деревням, немцы перешли в наступление, чтобы закрыть эту вредоносную для них «дыру». Они это сделали к 28 сентября, но за это время Киселев собрал части своего отряда (увы, не без потерь) и увел их дальше на восток, в Торопец. Узенькая щелочка во времени и пространстве словно разверзлась перед ними, как некогда Красное море перед Моисеем, и, пропуская, даровала 218 из них жизнь.

Позднее, когда главное дело было сделано и люди спасены, Николай Киселев стал по праву хлопотать о признании заслуг — своих и своих подчиненных. Но, лоб в лоб столкнувшись со смершевской подозрительностью и давлением главпуровской идеологии, дрогнул и на всю оставшуюся жизнь фактически замолчал.

Инна Герасимова изучила оставшиеся после него документы и четко увидела, как

...характеризуя свою деятельность во время войны, все большее значение он придает работе в подполье, созданию партизанского отряда «Победа», политико-просветительской работе в партизанах и т.п.,

тогда как главное из того, что он действительно совершил — вывод евреев через линию фронта, — обозначается всего одной строкой, к тому же с формулировкой «мирные советские граждане».

Этот зазор между правдой и ее декорумом со временем все более и более возрастал: ведь Киселев как выездной сотрудник Минвнешторга не должен был иметь в своем прошлом ни малейшего «пятнышка»!

Список Герасимовой

Автор книги Инна Павловна Герасимова окончила искусствоведческий факультет Белорусского театрально-художественного института и работала преподавателем художественных училищ в Бобруйске, Твери и Минске. С 1992 года судьба связала ее с иудаикой и проблематикой Холокоста: она участвует в программе «Мелтон» в Иерусалимском университете, работает в Израильском культурно-информационном центре в Минске, преподает в Белорусском государственном педагогическом университете им. М. Танка. В 1996 году Инна Павловна защитила в Минске кандидатскую по теме «Еврейское образование в Беларуси в XIX — начале XX века». С той поры в Беларуси и других странах она выпустила более 150 монографий и статей, составила и отредактировала шесть выпусков научного сборника «Евреи Беларуси. История и культура». На протяжении ряда лет Герасимова входила в Правление еврейской общины Беларуси и возглавляла Республиканский фонд «Холокост».

В начале 2000-х, работая в белорусских партизанских архивах, Инна Павловна Герасимова совершила самое настоящее открытие — нашла документы о ранее совершенно не исследованном беспримерном Марше жизни, как я в свое время назвал вывод белорусскими партизанами под руководством Николая Киселева большой группы евреев за линию фронта. В 2002 году в Минске открылся основанный Герасимовой Музей истории и культуры евреев Беларуси, и десять лет после этого она была его директором, сделав музей общепризнанным центром изучения белорусской иудаики.

Открытие музея оказалось важной вехой и в изучении истории этого Марша. Ибо именно там в 2003 году произошла встреча Герасимовой с Шимоном Хевлиным. Не откройся ее стараниями музей, этот американский еврей, сам бывший участник киселевского перехода, не посетил бы его, а оказался на ее месте кто угодно другой, встреча, скорее всего, не возымела бы последствий. Но Инна Павловна, уже наткнувшаяся на эту историю в госархивах и уже знакомая с дочерью Киселева Татьяной, мгновенно осознала всю значимость и историко-научный потенциал встречи: малочисленным и весьма казенным свидетельствам с партизанской стороны отныне предстояло встретиться и вступить во взаимодействие с десятками будущих эго-документов — то есть записей, интервью или других личных свидетельств — с еврейской стороны. Сам Хевлин приехал из США, но большинство выживших при первой же возможности уехать из СССР перебрались в Израиль. Их детей и внуков

хватило бы, чтобы заселить довоенное еврейское местечко Долгиново.

Эго-документы эго-документами, история Холокоста историей Холокоста, но самым первым побуждением ученого того энергичного типа, к которому принадлежит Герасимова, стала совместная с Хевлинным инициатива по присвоению Киселеву как спасителю нескольких сот евреев звания Праведника народов мира, по особой процедуре присуждаемого центром «Яд ва-Шем». Им это удалось в 2005 году, спустя 30 лет после смерти самого героя.

Итак, Инна Павловна Герасимова — бесспорный первооткрыватель темы и инициатор посмертного присвоения Киселеву звания Праведника. Без собранного ею в книгу «Марш жизни. Как спасали долгиновских евреев» компендиума знаний об этом переходе и о Киселеве никакая рефлексия на этот сюжет не была бы возможна.

При этом Герасимова — ученый, которым двигал научный интерес, и первооткрыватель, счастливый самим фактом сделанного открытия. Она щедро делилась своими знаниями как с коллегами, так и с журналистами и киношниками. И не слишком заморачивалась не то что закреплением своего приоритета, но даже приданием своим открытиям какой-то адекватной публичной формы — ее книга «Марш жизни» вышла только в 2016 году.

Марш жизни в кино

А рефлексия как раз напрашивалась! Сам сюжет не только исторически феноменален, но и чрезвычайно

кинематографичен. Война, Холокост, подвиг, мужество и даже некоторое торжество или, как минимум, не фиаско интернационализма — всё тут.

Первым — уже в 2004 году — к роднику герасимовской открытости и щедрости припал Яков Каллер, владелец киностудии «АБ-ТВ», продюсер 52-минутного документального фильма «Список Киселева» (премьера состоялась в Доме кино 20 мая 2008 года) — первого в ряду фильмов о Киселеве.

Дочь Киселева, Татьяна, познакомила его с Герасимовой. Узнав о столь потрясающем сюжете, он, по его же словам, буквально заболел им и начал продюсировать фильм. Вместе с первым режиссером картины Валерием Балаяном Каллер ездил в Минск к Герасимовой и вместе с ней — в Долгиново. Пересняв все ее первичные документы, он получил объемное представление о сюжете.

Впрочем, всей правды, в том числе и о партизанском антисемитизме, он для своего фильма не захотел или убоился. Из-за чего в 2005 году из команды ушел Балаян, ибо счел каллеровский замысел «сконструированной полуправдой» и «слащавым мифотворчеством»*.

Балаяна заменил Юрий Малюгин, а сценаристом стала Оксана Шапарова. Съемки и множество интервью проходили в Израиле и США. Фильм получился похожим на десятки других лент о Холокосте, слепленных из комбинации страшных документов и кадров с напряженными лицами тех, кто пережил этот ужас или погиб в нем, и счастливыми

* См. на сайте В. Балаяна: http://balayan.info/index.php?option=com_content&task=view&id=31&Itemid=6

лицами их потомков. Фильм профессионален, но главный акцент с самого маршевого эксперимента с мешавшими партизанам евреями был перенесен на личную мелодраматическую историю Киселева. А вопрос о его праведничестве представлен так, что можно подумать, что это звание — личная заслуга продюсера.

В фестивальном смысле фильм был очень успешен — 17 различных призов, в том числе Каллер получил звание «Человека года» по версии ФЕОР в номинации «Телевидение». В титрах фильма Герасимова фигурирует и как историк-консультант, и как адресат благодарности. Тут все хорошо, кроме того, что никаких консультаций по фильму она не давала, хотя именно об этом был уговор. Каллеру и так хватало первичного материала и контактов, которые она ему предоставила; ей же самой он пояснил, что сменился режиссер, а с ним и концепция фильма.

На 2018 год был анонсирован выход на экраны первой художественной картины о Киселеве — «Моисей Коля». Трейлер датирован 2022 годом. Команда у картины такая: режиссура — Сергей Белошников, сценарий — он же в соавторстве с Николаем Велигжаниным и Алексеем Декельбаумом, продюсер — снова Белошников вместе с Александром Перельштейном и Арменом Адилханяном. Оператор — Андрей Лебединский, студия «Альба-фильм». Но и в 2023 году лента все еще в производстве*.

Трейлер — пока единственное, по чему о фильме можно сказать хоть что-нибудь. Уже в названии —

* <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/126743/annot/>

неуклюжая попытка синтезировать ветхозаветного Моисея и партизана Киселева. Судя по трейлеру, это гротескный вестерн с жестокими немцами и полицаями, с суровым, но справедливым товарищем Киселевым (в его роли Сергей Бородин), ведущим — почему-то в дневное время — своих «товарищей евреев» к их спасению и бессильным отложить свою личную любовь на после войны. Ну и, конечно, с самими «товарищами евреями» — эдакими мягкими и податливыми статистами, созданными для молитв и расстрелов, с их почему-то белыми латками на одежде. Не удивлюсь, если Белошников и его команда в глаза не видели книгу Герасимовой, а все свое представление о событиях одолжили у Каллера.

Документальный фильм Гульназ Гулимуллиной «Никогда больше» (это же надо — не найти лучшего названия!) вышел еще в 2020 году — но не в прокат, а на презентации и фестивали. Вышел он в «ГУП ТРК Башкортостан Док-Синема», его продюсер Оксана Барковская, а исполнительный директор Оксана Бернякова. Премьера состоялась в Еврейском музее и центре толерантности в мае 2020 года, и за два года фильм собрал восемь призов.

Сюжет закономерно «сдвинут» в сторону Башкирии, откуда родом и режиссер (в прошлом собкор ВГТРК в Башкирии), и сам Киселев. Неподалеку, в Оренбуржье, в деревне Чернышевке и в поселке Ташлы, провел годы эвакуации один из самых юных подопечных Киселева и главный герой этого фильма — впоследствии израильянин Леон Рубин. В 1942 году ему было всего семь лет. Рубину повез-

ло — отыскались и дом, в котором жила его семья, и даже могила матери!

Собственно, репортажем об этом событии, вероятно, и следовало ограничиться, но вырваться из магнетизма темы трудно, так что съемочной группе пришлось съездить в Израиль и войти в ту же воду, что и Якову Каллеру за 15 лет до этого. В фильме — те же интервьюируемые, что и у него, только они постарше, и самих их поменьше — многие умерли.

О Герасимовой или ее книге в титрах ни единой буквы! Из разговора с режиссером выяснилось, что книга и не потребовалась, коль скоро ей всё рассказывали напрямую сами участники Марша да еще руководитель сектора СНГ в отделе Праведников народов мира музея «Яд ва-Шем». Архивная папка, которую последняя держала в руках и откуда зачитывала обширные цитаты, в основном и состоит из того, чем Инна Павловна сопровождала свое ходатайство о присвоении Киселеву звания Праведника.

Правда, о книге Герасимовой Гульназ, понимает, слышала, но ее больше историзма беспокоило, например, выдержат ли нагрузку двух тонн воды декорации, выстроенные для кадров-реконструкций. Такое глубокое постмодернистское безразличие.

А 16 февраля 2023 года в «Централ партнершип» состоялась премьера 140-минутного художественного кинофильма Сергея Урсуляка «Праведник»*. Если забыть о гипотетическом «Коле-Моисее», это,

* Сценарий: Геннадий Островский. Продюсеры: Антон Златопольский, Тимур Вайнштейн (работал и с Каллером) и Леонид Верещагин. Оператор: Михаил Милашин. Композитор: Василий Тонковидов.

собственно, первая художественная экранизация подвига Киселева.

И «Праведник» — бесспорный чемпион среди фильмов на эту тему. И по двухмиллионным просмотрам в кинозалах, и по восьмимиллионному кассовому сбору, и, главное, по действительно широкому общественному резонансу: десятки рецензий, длиннющие дискуссии в чатах, споры, как когда-то, на кухнях!

Входя в кинозал, я понимал, насколько такой фильм обречен стать или вестерном а-ля «Т-34», или мелодрамой а-ля Каллер, или «патриотикой» а-ля «Зоя». Урсуляк явно видел все эти опасности, но сумел уклониться от них. Мелодрама там, впрочем, была, но не в истории реального Николая Киселева (его, кстати, ровно и сильно играет Александр Яценко) и реальной Анны Сиротковой, ставшей впоследствии его женой, а в истории вымышленных персонажей: немного гротескного уральца-заводчанина и бывшего сидельца по кличке Ферзь (Евгений Ткачук) и еврейской девушки Товы, в которую Ферзь влюбился так, что ради женитьбы на ней готов был даже сделать обрезание!

Фильм опять получился не о Холокосте, а именно о Киселеве, причем о Киселеве-праведнике — и не только по отношению ко вверенным ему евреям, но о праведнике вообще, например честно и запросто возвращающем золотую астролябию сестре Моше. В этом оправдание названия ленты, иначе выглядевшего бы слишком претенциозно.

Хороши в фильме не отдельные артисты, а составленный из них режиссером ансамбль. Интересно,

что артисты-неевреи отлично справляются с еврейскими ролями. Та же Чулпан Хаматова в роли матери, отбирающей из своих детей только двоих (один из них Моше), что давало им шанс на выживание.

Критерии историзма в художественном фильме все же иные, чем в документальном. Урсуляк, не слишком злоупотребляя, часто пользуется этим, так что «разоблачать» его картину с точки зрения подлинности отдельных эпизодов или кадров не стоит. Да, юный Моше с полостной раной живота уже на следующий день бежит по лесу с автоматом, что твой олень. Да, грайферша* Люба находит евреев в лесу с невероятной легкостью и в любой момент, словно бы их отряд не уходит куда-то, а кружит вокруг некоего — тоже условного — города. Все это можно назвать ляпами, а можно и не называть, потому что прежде всего это символы.

В идеале честнее было бы вовсе оторваться от исторических поплавок и остаться наедине с символами, развязав себе руки. Но как же не оседлать раскрученный уже сюжет! Чтобы привязать к нему зрителя, режиссер сохранил в картине несколько аутентичных имен — Киселев, Рогов, Коссо́й, Берта Кремер. Но, сохранив имена, он не постеснялся исказить реальные образы и поступки Рогова и Коссо́го.

В то же время масса деталей и сюжетных ходов выдают отличное знакомство сценариста и режиссера с книгой Герасимовой как с базовым первоисточ-

* Грайфер (от нем. greifen — «хватать») — евреи — агенты гестапо, «охотившиеся» за скрывавшимися другими евреями, например сидя в кафе в Берлине. Тип, совершенно не характерный для оккупированных территорий СССР, где «охота» на евреев велась гораздо грубее.

ником, разве что золотой астролябии и грайферши с ее любовником садистом Штюбером в книге нет, как нет и современного Израиля с постаревшим и вздорным упрямым Моше, долго не прощавшим бедному Киселеву вынужденной экспроприации в лесу той самой семейной реликвии — золотой астролябии. И в этом случае — на фоне плывущих в титрах имен третьих помощников вторых ассистентов — удивление вызывает нечто прямо противоположное случаю Каллера — игнорирование самого имени первооткрывателя всей темы.

Впрочем, за XX век кино уже привыкло смотреть на все, что не кино, несколько свысока. Любая выдающаяся тема, любой потрясающий сюжет выглядят как бы недоовоплощенными, если они не были подхвачены и «освящены» кинематографом. Возможно, праведник Киселев и исполненный им на струнах партизанских лесов «Марш жизни», освободительный, хоть и по-разному, и для евреев, и для партизан, однажды вдохновят кого-то еще. Возможно, отыщутся неизвестные пока архивные документы, что приоткроет нам новые горизонты уже исторической, а не художественной правды.

Сегодня же можно сказать так: «Праведник» Урсюляка не провалился ни в госзаказ, ни в пропаганду и по праву завоевал себе и зрителя, и критика.

Рефлексия

Инне Герасимовой, конечно же, следовало бы выпустить подобную книгу еще в 2000-х годах. Но, как ни странно, мне и в 2010-х пришлось долго уговаривать

ее, прежде чем она взялась за рукопись, а потом за доводку книжной версии.

Настоящее издание — второе по счету, первое вышло в 2016 году в издательстве «Согрус» и уже давно распродано. В 2023 году книга вышла и в немецком переводе. Но волна интереса к самой теме, поднятая успехом «Праведника» Урсуляка, закономерно привела к идее нового издания.

О нем по праву можно сказать — и написать на обороте титула: дополненное и переработанное. Это затронуло как текст, так и оформление книги, в котором использованы материалы из личного архива автора, НАРБ, музея «Яд ва-Шем» и других открытых источников.

До известной степени само название «Марш жизни» концептуально противостоит всей линейке названий перечисленных кинофильмов, которую смело можно озаглавить «Список Киселева». Значение книги не ограничивается Николаем Киселевым как одиночным героем или праведником, которого часто и бездумно сравнивают с Оскаром Шиндлером.

Наша книга — это документальный памятник всему Маршу жизни как исторически беспримерной инициативе, памятник героизму как всех ведущих, так и всех ведомых, дошедших и недошедших.

ПАВЕЛ ПОЛЯН

От автора

У книг, как и у людей, также бывают свои судьбы. Порой удивительные, которые невозможно предугадать даже их авторам. Так получилось и с моей книгой «Марш жизни. Как спасали долгоновских евреев», которая была опубликована в 2016 году в Москве в издательстве CORPUS. Книга посвящена удивительной истории спасения в годы войны, в 1942 году, большой группы белорусских евреев, более 200 человек — женщин, стариков и детей. Уникальность этой истории заключалась еще и в том, как, каким образом спасали этих людей, заведомо приговоренных фашистами к уничтожению. Партизан Николай Киселев и 13 его боевых друзей согласились выполнить приказ руководства партизанского отряда «Мститель» и вывести бежавших из гетто, блуждающих по лесам и умирающих от голода людей через линию фронта в советский тыл. А идти надо было не одну сотню километров по оккупированной фашистами территории.

Начало работы над будущей книгой относится к 2002 году, когда Музей истории и культуры евреев Беларуси совместно с Национальным архивом Рес-

публики Беларусь (НАРБ) решили собрать данные о евреях-партизанах, воевавших в годы войны в белорусских лесах. Архив обладает огромным фондом документов о борьбе белорусских партизан с фашистами. И во время этой сложной, длительной работы мне попался странный документ — отчет на имя П. Пономаренко, начальника Центрального штаба партизанского движения, от некоего Николая Киселева, в котором он подробно пишет о том, как был контужен в боях под Москвой, попал в плен, бежал и оказался в Белоруссии. Стал жить в деревне Илия Молодеченской области, организовал там подпольную организацию, затем ушел в партизанский отряд «Мститель». А вскоре руководство партизанского отряда поручило ему возглавить вывод группы евреев в количестве более 200 человек, в основном женщин, детей и стариков, через линию фронта в советский тыл. Киселев подробно описывает этот поход, который длился несколько месяцев — с конца августа по ноябрь. И докладывает, что задание выполнил.

Первое впечатление после чтения этого отчета — неплохая выдумка автора! Затем я вновь перечла эти несколько страниц и поняла, что, возможно, это все правда. Хотя, как автор статей и книг по теме Холокоста, я никак не могла представить, что это могло произойти на самом деле. И я решила попытаться выяснить что-либо об этой истории.

Так началось исследование событий Марша жизни*.

* Эту метафору — для обозначения сути события и на контрасте с Маршами смерти из немецких концлагерей в конце войны — предложил Павел Полян.

Прошло более 60 лет после тех событий, о которых писал Николай Киселев, и постепенно, по мере нахождения новых документов и материалов, становилось ясно, что для полного понимания этой уникальной истории необходимо выяснить ряд и других вопросов, которые в начале исследования казались не связанными с ней. Например, каковы были причины, способствовавшие в данном конкретном случае спасению от гибели тех, чья судьба на самом деле не волновала никого? Ведь известно, что ни руководство страны, ни руководство партизанского движения, ни местное население даже не пытались спасти от неминуемой гибели тех, кого нацисты уничтожали только за их происхождение — за то, что они родились евреями. Так почему же тогда большая группа евреев была спасена несколькими партизанами?

В этом единичном случае отразились многие аспекты истории белорусского еврейства в годы немецкой оккупации. Кроме того, изучение этого факта через призму истории оккупационного периода Белоруссии дает возможность представить различные проблемы взаимоотношений местного нееврейского населения, партизан и евреев. Об этом не принято было ни говорить, ни писать все долгие десятилетия после окончания войны и до наших дней. Да и сегодня, когда уже существует огромный массив книг и статей о войне и об оккупационном периоде на территории Беларуси, эту тему современные исследователи стараются аккуратно обойти.

Вопрос помощи евреям и возможности спасения их от уничтожения в годы войны даже не рассматри-

вался руководством страны, а вот Николай Киселев с товарищами, не подозревая об этом, взяли и благополучно разрешили его! Каким образом им удалось это сделать? Как складывались дальнейшие судьбы спасенных и спасителей? Почему столько десятилетий эта история была неизвестна? Ответы на эти и другие вопросы, надеюсь, нашли свое отражение в книге «Марш жизни...».

Я понимала, что такая тема, вероятно, заинтересует и кинематографистов, была готова для сотрудничества с ними, но, естественно, тогда, когда весь материал выйдет в виде книги. Однако все вышло не так, как предполагалось. Я не буду здесь подробно рассказывать о том, как создатели документального фильма «Список Киселева. Спасенные из ада» уговорили меня поучаствовать в этом документальном фильме, объясняя создание его исключительно возвышенными целями. Они приехали в Минск и долго расспрашивали меня на камеру об этой истории, а я разложила на столе и показывала документы, фотографии и различные материалы, которые к тому времени у меня уже были, познакомила их с Шимоном Хевлиным и вместе с ним и со съемочной группой ездила в Долгиново и т.п. В 2008 году фильм вышел на экраны: он пользовался зрительским успехом, но не отразил исторической правды всей эпопеи спасения евреев партизанами во главе с Николаем Киселевым. И не было в нем даже упоминания обо мне как об историке, нашедшем и исследующем эту историю. В титрах фильма лишь поблагодарили «директора Музея истории и культуры евреев Беларуси Инну Герасимову за помощь». А в чем заключалась

эта помощь — они предпочли не уточнять, дабы казаться теми, кто эту историю донес до людей. Даже в Уфе — столице Башкирии, где в селе Богородское родился Н. Киселев, — придерживались именно этого мнения.

История Киселева поразила многих, и в средствах массовой информации стали появляться статьи, рассказы о его подвиге. В 2017 году прошла информация о том, что начата работа над художественным фильмом «Большая земля» о Марше жизни. В главной роли должен был сниматься Сергей Безруков, но этот проект не был осуществлен. А в 2019 году были начаты съемки фильма «Моисей Коля» на эту же тему, но по каким-то причинам он до сих пор не дошел до зрителя.

В 2020 году был снят еще один документальный фильм, героем которого стал один из тех, кто в пяти-шестилетнем возрасте шел вместе с родителями в Марше жизни и сегодня живет в Израиле. Таким образом, благодаря фильму «Список Киселева» сюжет книги стал известен еще задолго до выхода ее из печати, а это произошло только в 2016 году. И, естественно, книгу читает меньше людей, чем смотрят фильм. Однако после выхода книги я получила много хороших читательских отзывов, что для меня было самой высокой оценкой. И все же продолжала надеяться, что когда-нибудь снимут другой, хороший фильм по теме книги.

И вот я узнала о том, что известный режиссер С. Урсуляк в Беларуси начал снимать фильм «Праведник». Ко мне, естественно, никто не обратился из съемочной группы, и я поняла, что они в этом не

видели необходимости. И вот фильм «Праведник» вышел. Я не кинокритик и не ставлю своей задачей отмечать достоинства и просчеты этого художественного произведения. Фильм пользуется успехом у зрительской аудитории, и это замечательно. Но как историк, нашедший и исследовавший сюжет, положенный в основу фильма, не могу согласиться с показом некоторых важных с исторической точки зрения тем.

Конечно, фильм художественный и, естественно, авторы вольны придумывать всевозможные сюжетные ходы и истории. Однако в таком случае не следовало бы говорить о том, что в основе их фильма лежат реальные события. А в понятия «реальных событий» в данном контексте входит не только сам Марш жизни, но и реалии положения еврейского населения в годы немецкой оккупации Белоруссии и непростые взаимоотношения между партизанами, местным населением и евреями, имевшие основополагающее значение для организации Марша жизни. А этого в фильме нет.

Это фильм не о ситуации с еврейским населением в годы войны и уникальным единичным случаем спасения сотен евреев, а это история Николая Киселева, русского партизана, который вывел группу евреев через линию фронта. Для того чтобы понять, что на самом деле значил для евреев этот выход, следовало хотя бы как-то показать, что с ними было в гетто, а потом в лесу, когда их не брали в партизанские отряды и они были вынуждены голодными, раздетыми, с детьми скитаться по лесам, бояться местных жителей, которые в любой момент могли

их выдать полицейским и немцам, выпрашивать или красть у крестьян продукты, чтобы не умереть с голоду. Я уже не говорю о странной интерпретации еврейских традиций, показанных в фильме. Создателей фильма явно интересовал один лишь Киселев.

Мне, как автору книги, задают вопрос: «А вы участвовали в этом фильме?» — и я с облегчением отвечаю: «К счастью, нет. Мне не предлагали, и сейчас я очень этим довольна».

Почему? Потому что всем создателям даже художественных фильмов на исторические темы, а история Марша жизни вошла уже в историю Второй мировой войны, как и сам Николай Яковлевич Киселев стал уже исторической личностью, стоило бы ближе держаться правды истории, которую все же недопустимо исказить.

С того момента, когда в НАРБ были найдены первые документы о спасении большой группы евреев, до завершения исследования прошло более 10 лет. За эти годы мне пришлось провести много времени в архивах и библиотеках Беларуси, России и Израиля, изучить большое количество документов, книг и статей. Но главной сложностью оказался поиск людей — свидетелей и участников тех событий, а также сотрудников музеев, историков и специалистов в разных областях (например, финансистов и дипломатов!), чьи воспоминания, профессиональные советы и замечания помогли лучше понять особенности этой истории.

Искренние слова благодарности я адресую в первую очередь тем участникам Марша жизни, кто, несмотря на годы, болезни и тяжелые воспоминания,

рассказал об этом походе. Многих из них, к великому сожалению, сегодня уже нет. Особо благодарю израильтян Виктора Дименштейна, Илью Родошковича, Эмму Меерсон (Дуберштейн) за понимание, терпение и стремление помочь во время долгих интервью.

Искренняя признательность за возможность ознакомления с материалами семейного архива детям Николая Яковлевича Киселева — Татьяне Николаевне и Николаю Николаевичу. Также выражаю признательность сыну известного партизана, Героя Советского Союза Ивана Тимчука — Борису Тимчуку (Минск), дочери партизана Файвла Соломянского — Орне Шуман (Израиль), дочери партизана Абрама Александровича — Любове Костюченко (Вилейка, Беларусь) за бесценные документы, хранящиеся в их семейных архивах и переданные мне.

Выражаю особую благодарность сотруднику НАРБ Вячеславу Селеменеву (Минск), директору Департамента управления делами Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации Станиславу Кузнецову (Москва) и ученому секретарю Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН Александру Казанчиеву (Уфа) за помощь и предоставленную мне возможность изучения архивных материалов.

На протяжении многих лет неоценимую поддержку в реализации моих идей и планов оказывали мои коллеги — волонтеры Музея истории и культуры евреев Беларуси Елизавета Кирильченко, Мария Мовзон, Михаил Израильский и Михаил Аккерман и мои верные друзья — Валентина и Сергей Мороз (Минск). Спасибо!

Отдельная благодарность историку Павлу Поляну (Москва) за инициативу и плодотворную настойчивость в стремлении увидеть рукопись этой книги напечатанной.

Сердечная признательность моему мужу Марксу Пикману за понимание, поддержку, помощь и терпение в годы работы над книгой.

Огромной удачей и даже чудом я считаю встречу с Шимоном Хевлиным, с которым мы стали друзьями. Он часто прилетал в Минск, искренне любил Белоруссию. В каждый свой приезд встречался с потомками тех белорусских крестьян, которые спасали его семью в годы войны, и старался помочь им. Но главной его заботой была помощь и поддержка в создании книги о Марше жизни. Например, он специально прилетал в Израиль, чтобы познакомиться со мной с долгиновцами — участниками Марша, помогал в поисках свидетелей, а главное — активно участвовал в подготовке материалов для представления Николая Киселева к званию Праведника народов мира, а также и спасателям всей его семьи — жителям белорусских деревень.

Его беспокоила и проблема правдивого показа в кино участия евреев в Марше: как они шли, как преодолевали страдания и все тяготы этого Марша. Хотя он лично снимался в фильме «Список Киселева», но у него были к фильму серьезные претензии... Однажды он позвонил и стал расспрашивать меня о предполагаемых съемках художественного фильма о Марше. Его беспокоило, правдиво ли будут показаны в фильме евреи. В 2017 году он прислал мне

письмо, в котором просил передать его создателям фильма. Но тогда фильм еще не снимали, и письмо осталось у меня. Очень сожалею, что создатели фильма «Праведник» не поинтересовались перед съемками, каким был бы наказ к ним одного из тех, кто шел с Николаем Киселевым и чей образ они в фильме воссоздали. И, конечно, это была совершенно не его, не Шимона, история.

Шимон писал:

Меня, как участника событий, волнует, что вновь в фильме не будет показана правдивая ситуация с нами, белорусскими евреями, что мы пережили, что было с нами и как мы старались выжить. А это было совсем непросто. И еще. В этом фильме планируется участие еврейских актеров из США. И мне хотелось бы, чтобы они знали правду о том, как это все было в действительности. Сегодня из тех, кто прошел этот Марш жизни в уже сознательном возрасте, наверное, остался я один, и меня волнует, каким получится новый фильм, который задумали в России. Я имею в виду, чтобы в нем была правдиво показана ситуация, в которой мы оказались, и как мы завершили этот Марш... Фильм ведь останется надолго, и люди должны будут знать настоящую правду, а не то, что придумают сценаристы. А придумывать ничего не надо. Жизнь и история сами все создали.

...Шимона Хевлина не стало 16 августа 2018 года.

Список сокращений и аббревиатур

АМО — Архив Минской области Республики Беларусь, Минск.

АМЭРиТ РФ — Архив Министерства экономического развития и торговли РФ, Москва.

б/п — беспартийный.

БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика.

БШПД — Белорусский штаб партизанского движения, Москва.

ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи.

ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).

И. Г. — Инна Герасимова.

КП(б)Б — Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии.

КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза.

МИиКЕБ — Архив Музея истории и культуры евреев Беларуси, Минск.

МВТ — Министерство внешней торговли СССР, Москва.

НАРБ — Национальный архив Республики Беларусь, Минск.

ОК — областной комитет.

п/о — партизанский отряд.

ПВС — Президиум Верховного Совета СССР, Москва.

РК — районный комитет.

РФ — Российская Федерация.

СНК — Совет народных комиссаров СССР, Москва.

ЦК — Центральный комитет.

ЦШПД — Центральный штаб партизанского движения, Москва.

ЦИА РБ — Центральный исторический архив Республики Башкортостан.

МАРШ ЖИЗНИ

История поиска: почти детектив

Занимаясь в архиве поисками материалов о партизанском движении, я в 2002 году случайно обнаружила документ — письмо политрука Николая Яковлевича Киселева, посланное в 1944 году первому секретарю ЦК КП(б)Б Пантелеймону Пономаренко*. В нем политрук рассказывал о своем участии в партизанской борьбе в Белоруссии и среди прочего кратко изложил историю вывода через линию фронта в 1942 году группы евреев, бежавших из гетто местечек (деревень) Долгиново, Илья, Княжицы Вилейского района Минской области. Рассказал Киселев и о подпольной организации в Илье, среди членов которой были и евреи.

Удивляло то, с каким восхищением он говорил о героизме евреев — такое услышать от русского человека в те времена было большой редкостью. Поиски других материалов о Киселеве и его истории ни к чему не привели.

* Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко (1902–1984) — видный советский партийный и государственный деятель, генерал-лейтенант. В 1938–1947 гг. первый секретарь ЦК КП(б)Б. В 1942–1944 гг. начальник ЦШПД. В 1944–1948 гг. председатель СНК БССР. Автор книг по истории партизанского и подпольного движений в годы войны. С 1950-х гг. находился на различных партийных и дипломатических должностях СССР.